

КАБИНЕТНЫЙ ДЕТЕКТИВ

ЧИТАЙТЕ
захватывающие остросюжетные романы
ИРИНЫ ГРАДОВОЙ:

СЕРИАЛ «СЛЕДСТВИЕ ВЕДЕТ ДОКТОР МОНОМАХ»

Предложение, от которого не отказываются

**Не делай добра
Смерть навынос
Экзотический симптом
Клиническая ложь
Горькое лекарство**

СЕРИАЛ «СЫЩИЦА В БЕЛОМ ХАЛАТЕ»

Окончательный диагноз	Инородное тело
Врач от бога	Вскрытие покажет
Пациент скорее жив	Второе рождение
Последний секрет Парацельса	Врачебная ошибка
Чужое сердце	Рецепт от Фрейда
Забывтая клятва Гиппократ	Мальтийский пациент
Шоковая терапия	Врачебные связи
Клиника в океане	Диагностика убийства
Вакцина смерти	Сколько стоит твоя смерть
Источник вечной жизни	Инстинкт хищницы

СЕРИАЛ «БАЛЕТНЫЙ ДЕТЕКТИВ»

**Танец над пропастью
Ария для призрака
Венчальное кольцо Нибелунгов
Последняя надежда обреченных
Соло на раскаленной сцене**

СЕРИАЛ «АДВОКАТ НА ДОВЕРИИ»

**Ложь под звездным соусом
Жена государственной важности**

Ирина Градова

Терькое
ЛЕКАРСТВО

Москва
2021

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Г75

ПРИСОЕДИНЯЙТЕСЬ К НАМ!

МЫ В СОЦСЕТЯХ:

www.eksmo.ru

 vmirefiction

 read_action

Дизайн обложки Д. Сазонова

Редактор серии А. Антонова

Градова, Ирина.

Г75 Горькое лекарство : роман / Ирина
Градова. — Москва : Эксмо, 2021. — 384 с. —
(Кабинетный детектив).

ISBN 978-5-04-182619-2

Врач-хирург Владимир Князев по прозвищу Мономах отправляется на встречу со своей бывшей медсестрой, находит ее мертвой и становится подозреваемым в совершении жестокого убийства. Вскоре аналогичным образом — скальпелем по горлу — убивают еще двух медсестер, так или иначе связанных с Мономахом, и теперь уважаемому доктору уже не отвертеться: клеймо маньяка-убийцы ему обеспечено. Если... за дело не возьмется тайно влюбленная в Мономаха умница-следователь Алла Суркова, способная собрать пазл из вроде бы разрозненных криминальных историй...

УДК 821.161.1-312.4

ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Градова И., 2021

© Оформление.

ISBN 978-5-04-182619-2

ООО «Издательство «Эксмо», 2021

Прикрыв дверь и повернув ключ в замке, Мономах рухнул в свое кресло за столом, заваленным бумагами. О том, чтобы приняться за них сейчас, не могло быть и речи: он с утра на ногах, три операции от двух до трех с половиной часов с перерывами по двадцать минут — даже перекусить не успел бы, если б не добросердечная медсестра Алина. Та сбегала в столовую и купила ему три пирожка с капустой и чай с лимоном, которые он съел и выпил буквально на ходу, перебегая от одной операционной к другой. К слову, он мог бы работать поменьше, ведь позиция заведующего отделением ТОН, то есть травматолого-ортопедическо-нейрохирургического, предполагает некоторые привилегии. Например, его коллега и вечный недруг, заведующий травматологией Тактаров, использовал эти привилегии на полную катушку, записывая себя вторым, а то и первым хирургом в операциях, в которых он вовсе не принимал участия! Для Мономаха это было неприемлемо, но и обычные бонусы в виде, скажем, уменьшения операционной нагрузки, его не устраивали: Мономах справедливо полагал, что хирург, перестав оперировать, умирает как профессионал, а потому «самозабвенно резал налево и направо», как со смехом выражалась его начальница и, по

совместительству, любовница, и.о. главного врача Анна Нелидова.

И все же возраст, похоже, берет свое, как ни печально это признавать! Скоро ему стукнет сорок семь — господи, УЖЕ сорок семь, а ведь, кажется, совсем недавно он окончил медицинский институт и ринулся в профессию очертя голову, мечтая заработать себе репутацию, сделать имя в медицинском сообществе и, возможно, совершить какой-нибудь значимый прорыв в своей области. Ну, положим, первые два пункта он выполнил, а третий... Что ж, он ведь не стар, может, все впереди? Однако еще пять лет назад Мономах даже не ощутил бы особого напряжения, выстояв девять часов у операционного стола, а сегодня у него ломит все тело, гудят ноги, а пальцы едва гнутся! Может, пора все-таки воспользоваться положением и перестать корчить из себя многостаночника?

Ну вот перед ним и встал вопрос возраста — дожили, как говорится!

С некоторых пор Мономах стал замечать, что большинство работников отделения моложе его. Когда коллеги поздравляют его с днем рождения и другими праздниками, то желают много всего — в зависимости от того, у кого как развита фантазия. В основном, конечно же, формулировки стандартные: счастья, здоровья и финансового благополучия. Ужасно не это, а то, что скоро, по всей видимости, останется единственное пожелание — здоровья. Для себя Мономах решил: когда это случится — значит, здравствуй, старость!

Дело осложнялось тем, что, несмотря на неурочное время, — конец апреля! — Комитет по здравоохранению скинул квоты на бесплатные операции по протезированию суставов и межпозвоноч-

ных дисков, а это означало, что работы не просто хватит на всех хирургов ТОН и травматологии Тактарова — пришлось кинуть клич и пригласить народ из НИИ травматологии и ортопедии имени Вредена и пары других больниц! Пациентов тоже пришлось вызванивать: хоть люди и стоят в очереди на операцию, нельзя забывать, что начинается дачный сезон. А кто у нас самые заядлые дачники? Правильно, пенсионеры, они же — самые вероятные пациенты ортопедической хирургии! И все же койки удалось заполнить быстро, а послеоперационных больных без осложнений и сопутствующих заболеваний не держат в стационаре больше недели — народ ломанулся валом, и теперь Мономах уже опасался, что квот на всех не хватит: придется звонить в Комитет и просить еще!

Так что вряд ли удастся в ближайшее время уйти в отпуск, как он рассчитывал. А жаль, ведь Мономах планировал провести время с сыном, которого почти не видел в течение года, если, конечно, исключить общение по видеосвязи! Может, к концу июля все рассосется и удастся выкроить пару недель?

Еще раз посмотрев на кипу бумаг на столе так, словно каждый из этих документов являлся его личным врагом, мешающим спокойно жить, Мономах решительно поднялся и направился к вешалке, на ходу стягивая халат, который, казалось, врос в тело за время, проведенное в операционной. И тут зазвонил телефон. Не мобильный, а стационарный, и это могло означать лишь одно: звонок официальный, придется снова вернуться к работе! Не брать? В принципе, время позднее, и никто бы не удивился... Черт, так нельзя — вдруг что-то важное?

— Владимир Всеволодович? — раздался мелодичный голос на другом конце провода, и Мономах ре-

шил, что его обладательница, должно быть, молодая. Секретарша какой-то «шишки»?

— Слушаю, — произнес он не слишком любезно: названивать позднее конца рабочего дня по меньшей мере невежливо!

— Наверное, вы меня не помните, я работала медсестрой в вашем отделении лет пять назад... Далманова я...

— Ольга Далманова? — перебил Мономах. — Ну почему же, я прекрасно тебя помню! Что, решила вернуться? А то у нас катастрофически не хватает среднего медперсонала...

— Да я, честно говоря... Владимир Всеволодович, вы действительно взяли бы меня обратно?

— Естественно, у меня есть две незакрытые ставки, а ты, если мне не изменяет память, хорошо работала!

— Спасибо. Может, я и вернусь!

— Оля, у тебя что-то случилось?

— Почему вы так решили?

— Ну, у тебя голос такой...

— Какой?

— Встревоженный, по-моему.

— Правда?

В трубке ненадолго повисло молчание, потом девушка снова заговорила.

— Владимир Всеволодович, вы правы: кое-что есть, только... — она снова осеклась.

— Оля?

— Я просто не знаю, с кем еще поговорить!

— Ты можешь поговорить со мной, если хочешь.

— Но не по телефону, хорошо?

— Можешь прийти в больни...

— Нет-нет, я не хочу посторонних глаз и ушей — меня же все знают!

Господи, что могло случиться такого, из-за чего Оля Далманова опасается огласки и даже просто того, что ее кто-то увидит в обществе Мономаха?!

— Хорошо, где ты хочешь поговорить? — спросил он вслух. — Может, мне подъехать к твоей...

— Нет-нет, только не к работе! — тут же перебила она. — Но рядом с нашим медицинским центром есть круглосуточное кафе. Я сегодня дежурю, так что смогу выскочить минут на двадцать. Когда вы сможете?

— Ну-у, — взглянув на часы, протянул Мономах, — где-то через час, если пробок не будет.

— Значит, около девяти... Хорошо, Владимир Всеволодович, буду ждать вас в кафе. Оно там одно, не перепутаете! И, на всякий случай, запишите мой сотовый.

Повесив трубку, Мономах откинулся на спинку кресла и призадумался. Оля Далманова действительно была хорошей медсестрой — знающей, опытной и, что немаловажно, добросердечной. Чем больше молодежи приходило в отделение Мономаха, тем глубже он убеждался, что эти ребята и девчонки в большинстве своем неправильно воспринимают медицинскую профессию, относясь к ней как к способу заработать на жизнь. Может, если тебе повезло устроиться в дорогой медицинский центр или твоя специализация, скажем, пластический хирург или ортодонт, тогда, конечно, справедливо ожидать хороших доходов. В остальных случаях придется довольствоваться довольно скромным заработком и подарками от пациентов, если они сами пожелают тебя отблагодарить. Но ведь есть еще и удовлетворение от того, что ты занимаешься любимым делом, и оно приносит пользу людям! В наши дни это звучит слишком пафосно и неуместно, но и сам Мономах, и те, у кого он учился, в большинстве своем

придерживаются именно такой идеологии. Это не означало, что они чужды материальных благ и не нуждаются в деньгах — просто они избрали такой образ жизни, который не позволяет разбогатеть, и свыклись с этой мыслью. В юности, живя на сущие копейки, Мономах утешался тем, что сравнивал себя с великими художниками и писателями — как правило, с Амедео Модильяни и Эдгаром По. Оба умерли в бедности, а при жизни владели жалкое существование, однако даже не подумали сменить сферу деятельности, предпочтя продолжать делать то, к чему лежит душа, пусть даже это и не приносит дивидендов! Само собой, среди представителей его профессии встречаются отдельные индивиды типа бывшего главврача Муратова, ставящие финансовую составляющую превыше всего, но Мономах искренне считал, что судьбы им — только Бог да Следственный Комитет. И собственная совесть, если она, конечно, не отмерла еще в подростковом возрасте как ненужный рудимент. К сожалению, типы вроде Муратова в последнее время стали попадаться все чаще... Вот и Оля вынуждена была уйти в более «хлебное» место: на ее попечении находились маленький сынишка и сестра-инвалид, что заставило ее искать зарплату повыше. Мономах не осуждал медсестру, хотя и сожалел о ее уходе. Он не интересовался ее дальнейшей судьбой, полагая, что у нее все хорошо. Однако до него доходили слухи, что Оля устроилась в дорогой медицинский центр на Васильевском острове. Это центр города, а значит, расценки аховые, что позволяет надеяться на хорошие заработки. И вот неожиданно, спустя несколько лет, медсестра звонит с просьбой о встрече. Мономах понял по ее голосу, по тону, что она близка к состоянию паники, и не представлял,